УДК 902/904 https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.47.58

АМФОРЫ С БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА[1]

© 2026 г. Л.Ф. Недашковский, И.В. Волков, М.Б. Шигапов

Целью статьи является введение в научный оборот комплекса находок амфор, происходящих из раскопок Багаевского селища, крупного сельского поселения, расположенного в округе золотоордынского города Укека. В работе предлагается характеристика групп амфор, поступавших морским путем на территорию Улуса Джучи во второй половине XIII – XIV в. Впервые исследованию была подвергнута коллекция амфор, происходящих из нижневолжского сельского поселения Золотой Орды. Дается характеристика морфологии амфорной тары трех групп: трапезундских, трилийских и группы клейма SSS. В статье изложены технологические особенности производства амфор каждой группы. Подавляющее большинство фрагментов амфор (174 из 181) относятся к группе трапезундских. В статье рассмотрены особенности топографии находок амфор на раскопе, определены закономерности распределения фрагментов амфор. Высказана гипотеза о месте хранения амфор и об их вторичном использовании населением Багаевского селища.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, сельские поселения, Багаевское селище, Византия, Трапезунд, амфоры.

AMPHORAE FROM BAGAEVKA SETTLEMENT[2]

L.F. Nedashkovsky, I.V. Volkov, M.B. Shigapov

The purpose of the article is to introduce into scientific discourse a set of amphorae originating from excavations of the Bagaevka settlement, a large rural settlement situated in the region of the Golden Horde city of Ukek. The work provided the characteristics of groups of amphorae that come to the Ulus Jochi by sea in the second half of the XIII – XIV century. For the first time, a collection of amphorae originating from the Lower Volga rural settlement of the Golden Horde period has been studied. Characterization of the morphology of transport amphorae of three groups is given: Trebizond, Triliya and SSS stamped group. The article outlines the technological features of amphora production of each group. The majority of amphorae fragments (174 out of 181) belong to the Trebizond group. The article deals with the peculiarities of the topography of amphora finds at the excavation area, the patterns of distribution of amphora fragments are determined. A hypothesis has been stated about the place of keeping amphorae and their secondary use by the population of the Bagaevka settlement.

Keywords: archaeology, Golden Horde, rural settlements, Bagaevka settlement, Byzantium, Trebizond, amphorae.

Мы продолжаем публикацию комплекса материальной культуры из раскопок Багаевского селища, крупного золотоордынского сельского поселения, расположенного в округе золотоордынского города Укека.

Исследователи выделяют три группы амфор, поставлявшихся на территорию Золотой Орды: трапезундские, трилийские и группы клейма SSS (Волков, 1992). На раскопе I на Багаевском селище найдено довольно значительное количество амфор: 174 фрагмента трапезундских амфор, 4 фрагмента трилийских и 3 фрагмента амфор группы клейма SSS. Начнем с малочисленных групп.

Амфоры группы клейма SSS

Амфоры группы клейма SSS (рис. 1: 1-3) представляют собой редкую находку на Багаевском селище (Недашковский, 2021, с. 17, рис. 8), а на других золотоордынских сельских поселениях Поволжья они вообще не встречены. Цвет сохранившихся фрагментов темно-коричневый, они имеют белый ангоб, на фрагменте с ручкой у нижнего прилепа (рис. 1: 2) четко видны вертикальные полосы

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00024, https://rscf.ru/project/24-28-00024/.

[2] This research was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF), grant no. 24-28-00024, https://rscf.ru/en/project/24-28-00024/.

Рис. 1. Амфоры группы клейма SSS (*1-3*), «трилийской» (*4-6*) и «трапезундской» (*7-12*) групп с Багаевского селища: *1* – раскоп I-2021, культурный слой; *2-3* – раскоп I-2020, культурный слой; *4-5* – раскоп I-2008, культурный слой; *6-9,12* – раскоп I-2009: *6,8* – яма 9, *7,9,12* – культурный слой; *10-11* – раскоп I-2015, яма 37.

Fig. 1. Amphorae of the SSS stamped group (*1-3*), "Triliya" (*4-6*) and "Trebizond" (*7-12*) groups from the Bagaevka settlement: *1* – excavation area I-2021, cultural layer; *2-3* – excavation area I-2020, cultural layer; *4-5* – excavation area I-2008, cultural layer; *6-9,12* – excavation area I-2009: *6,8* – trench 9, *7,9,12* – cultural layer; *10-11* – excavation area I-2015, trench 37.

размазанного ангоба. Амфорам этой группы присущи следующие черты: 1) «треугольное» сечение жгута ручки в месте верхнего прилепа; 2) отрицательный угол наклона ручек у нижнего прилепа; 3) специфическая профилировка рифления (Волков, 1996, с. 96). Место производства этой группы тарной посуды для вина остается дискуссионным, вероятно ее следует связывать с Восточным Средиземноморьем. Аналогии имеются в Новгороде, Азаке, Булгаре, Укеке, Семеновской крепости, Херсоне, Эски-Кермене, Мартышкиной Балке, на поселениях в устье р. Лихая и Железнодорожный II. На территорию Золотой Орды такие амфоры поступали преимущественно в середине – третьей четверти XIII в. (Бочаров, Масловский, 2023б). Все 3 фрагмента амфор этого типа на Багаевском селище найдены в слое недалеко от ямы 9 (жилища) или над ней (рис. 1: 1). Необходимо отметить, что число фрагментов амфор группы SSS представляет собой статистически малое количество – 1,7% от общего числа фрагментов амфор на селище.

Очевидно, что немногочисленные фрагменты не дают полного набора признаков, характеризующих группу. Но даже имеющихся образцов вполне достаточно для надежного определения. Мы имеем дело с тянутыми сосудами, изготовленными из формовочной массы самого распространенного варианта после монгольского завоевания, с характерными рифлением, «грязным» покрытием жидким белым ангобом и незначительным размазыванием нижнего прилепа ручки в стороны.

Это яркий пример того, насколько неэффективны попытки единого формализованного описания всей керамики всех времен и народов. Особенности цвета и состава бывают очень незначительными, по фрагментам их почти невозможно описать словесно, однако если нам известны характерные признаки группы, то отнесение к ней вполне возможно.

За прошедшие три десятилетия со времени выделения группы появлялись разные точки зрения на ее происхождение, датировку и даже на сам факт наличия этой группы. Первоначально доводы в пользу восточносредиземноморского происхождения основывались на том, что она поступала только в XII-XIII вв., в период существования в Леванте владений крестоносцев (тогда латинское клеймо было бы вполне уместным), - а пик импорта пришелся на время между монгольским завоеванием и 1260-ми гг., то есть на то время, когда Северное Причерноморье уверенно контролировалось монголами, и, следовательно, было зоной стабильности, а на море безраздельно господствовали венецианцы, у которых и у самих были владения в Леванте, и в торговле с ним они главенствовали. Дополнительным подтверждением были отдельные находки из Палестины, что, впро-

чем, при качестве публикаций до 1990-х гг. не могло быть безоговорочным фактом. Серьезные сомнения появились, когда при раскопках на территории Семеновской крепости (пункт Кабарди итальянских портоланов) на северном побережье Таганрогского залива в числе изделий этой группы оказались не только амфоры, но и значительное количество горшков, в том числе использовавшихся для приготовления пищи. Обычно это свидетельствует о территориальной близости очага производства. По крайней мере, ни одна другая группа амфор не давала такого количества неамфорной части ассортимента.

Свою точку зрения высказал А.Н. Масловский (Масловский, 2006, с. 445-446; 2009, с. 61; 2012, с. 155-157). Он обратил внимание на то, что буквы на эпонимном клейме, в принципе, могут быть армянскими, а присутствие армянского населения в Западной Грузии — в частности, среди ремесленников - вполне ожидаемо. А.Н. Масловский особо отметил, что источником не может быть Киликийская Армения, об импорте вина из которой нет никаких сообщений источников. Увы, сведения об экспорте вина из Западной Грузии немногочисленны и относятся к XIV–XV вв., при этом свидетельства, касающиеся XIV в., носят косвенный характер, тогда как к тому времени амфоры этой группы в Восточной Европе уже не встречались. Другой веский аргумент – наличие в течение небольшого промежутка времени общей технологической схемы формовки с амфорами «трапезундской» группы (Жеребилов, Масловский, 2016, с. 12). Подобный сценарий вполне вероятен, если предположить наличие контактов между мастерами, представлявшими разные группы. К сожалению, вся тарная керамика, которая происходит из района Сочи и ближайших мест Абхазии на технологическом уровне стоит настолько ниже, что даже о дальнем родстве с этой группой говорить не приходится.

Таким образом, вопрос остается открытым. Но со временем он может быть решен, если мы столкнемся с памятниками, на которых основная масса керамики (не амфорная часть ассортимента) обладает теми же групповыми признаками, что и амфоры.

Обратим внимание еще на два примера экзотических определений происхождения группы. В.Ю. Коваль связал ее происхождение с Киликийской Арменией (Коваль, 2010, с. 162), посчитав, что интерпретация клейма и аргументы А.Н. Масловского убедительны. Никаких размышлений и тем более аргументов на эту тему он не представлял. В данном случае мы имеем дело просто с невнимательным чтением чужой работы.

В.В. Булгаков, ориентируясь на распространение находок XII в., предположил их происхождение из Фессалоники (Бочаров, Масловский, 2023б, с. 251). Увы, количество наблюдений для определения реального распространения явно недостаточно. Однако принципиально важно не это, а то, что ареалы практически всех групп амфор примерно совпадают, а наблюдаемые на сегодняшний день различия обусловлены прежде всего полнотой публикаций.

Еще одно мнение, совсем экзотическое, отрицающее существование рассматриваемой группы амфор вообще, было выдвинуто коллективом авторов, ни один из которых, видимо, просто не умеет профессионально определять керамику (Майко, Василиненко, Соков, Тищенко, 2014, с. 335). Эту точку зрения уже достаточно подробно оценили С.Г. Бочаров и А.Н. Масловский (Бочаров, Масловский, 2023б, с. 255-258), поэтому останавливаться на ней не стоит.

Еще одной проблемой является дата поступления группы в Восточную Европу. В недавней очень емкой статье на эту тему авторы сделали заключение, что «период поступления этой группы амфор на территорию Золотой Орды ограничивается серединой - третьей четвертью XIII в., возможно незначительно выходя за эти границы» (Бочаров, Масловский, 2023б, с. 259). Это противоречит наблюдениям А.Н. Масловского, представленным в его диссертации (Масловский, 2012, с. 238, график 1), где спорадическая встречаемость группы отмечается до 1320 г., а единичные находки даже позже. Возможно, конечно, что для новой датировки использовалось большее число наблюдений, но вряд ли они могут совершенно дезавуировать прежние находки. Главное же, что в Укеке в очень ярком комплексе подвала христианского храма рубежа XIII-XIV вв. найден полностью реставрированный экземпляр и фрагменты от нескольких амфор этой группы (Кубанкин, 2025, с. 113; Кубанкин, Ситдиков, 2024, с. 86). Следовательно, ограничивать массовое поступление четвертью века не следует, и оно продол-

жалось приблизительно до конца века, что, кстати, очень близко соответствует времени потери последних владений крестоносцев в Палестине, а также разрушения нижнего города Монемвасии (Мальвазии) арагонским адмиралом Руджеро ди Лауриа, сопровождаемым вывозом населения в Мессину в 1292 г.

Амфоры «трилийской» группы

В группу трилийских амфор (рис. 1: 4-6) объединяются изделия нескольких разновременных типов, производившихся в одной традиции, вероятно, на ограниченной территории (Волков, 1992, с. 150, 153; 1996, с. 93-95, рис. 2). Сосуды имеют красный цвет пастельных оттенков, внешняя поверхность обычно отличается от излома, в ручках, в отличие от стенок – высокая концентрация пор от органики. Венчики слегка расширенные (рис. 1: 4-5), их диаметр 4,3 и 5 см. Подовальные в сечении ручки крепятся к венчику и поднимаются над ним. Имеется фрагмент верхней части тулова с характерной полосой рифления (рис. 1: 6). Исследователи полагают, что после первой трети XIV в. амфоры трилийской группы перестают поступать на территорию Золотой Орды (Бочаров, Масловский, 2024, с. 251, 253, 255-257). Аналогии известны из Причерноморья, Приазовья, Средиземноморья, с территории Руси, из золотоордынских материалов Увекского городища (Недашковский, 2000, с. 98-99, 102, 104, рис. 27, *6*), Азака, Закубанья, Маджара, Сарая (Бочаров, Масловский, 2024, с. 252, 254-256, рис. 1-3) и из насыпи кургана 15 группы Маляевка I (Недашковский, 2010, с. 65). Фрагменты трилийских амфор с Багаевского селища найдены в заполнении ямы 9 (2 экз.) и в слое, прилегающем к яме 9 (2 экз.). Стоит отметить малочисленность этой группы амфор (2,2% от общего числа фрагментов амфор всех типов).

За весь период развития эволюционного ряда технология формовки не менялась, хотя были существенные различия в морфологии, составе формовочных масс, обработке поверхности и характере обжига. Наш экземпляр (рис. 1: 6) ближе всего к хронологической фазе, представленной экземпляром из Нижнего Новгорода последней четверти XIII – начала XIV в.

По поводу происхождения этой группы также существуют разные мнения, которые в последнее время множатся. Они весьма подробно рассмотрены в недавней статье С.Г. Бочарова и А.Н. Масловского (Бочаров, Масловский, 2024). Иногда версии возникают из-за простого непонимания текста, например, В.Ю. Ковалем, который написал, что «И.В. Волковым было предложено называть эту группу амфор «триллийской», исходя из отрывочных сведений о посещении итальянскими кораблями, направлявшимися в Черное море, пристани Триллия (современный городок Терилье) на южном побережье Мраморного моря (*Волков*, 1992. С. 153; 1996. С. 94–95)» (Коваль, 2016, с. 121). Однако на самом деле в местах, на которые он дает ссылку, вовсе не идет речь об отрывочных сведениях о посещении кораблями, и даже если такие найти, то они не будут свидетельством происхождения амфор. Это полная бессмыслица, поскольку итальянские корабли посещали все порты на пространстве от Гибралтара и Бейрута до Таны. Специалист, утверждающий такое, выглядел бы совершенно некомпетентным. Поскольку первоначально речь шла о находках из Азова, то был использован синхронный источник, основной по торговле этого времени – «Практика торговли» Ф.Б. Пеголотти. И там есть прямое указание на то, что в Азове метрами (то есть в амфорах) продавали вина Триллии, Кандии и Мальвагии (а вина Италии – боттами, т.е. бочками). Происхождение второй разновидности вин сомнений не вызывает, Кандия – это Крит и главный город на нем. С третьей – значительно сложнее. Буквально Мальвагия, Мальвазия – это греческий город Монемвасия, располагавшийся на острове у юго-восточного берега Пелопоннеса. Хотя этот город действительно был важным центром виноделия и торговли вином, уже в XIII веке он пережил серьезные потрясения; впоследствии это название стало обозначать сладкие вина (и ликерные сорта винограда), производимые во многих других местах, прежде всего на Крите. В результате под этим именем могут скрываться вина в амфорах, происходящие также из регионов, отличных от Монемвасии.

Отметим здесь только продвигаемое коллективом зарубежных авторов мнение о происхождении рассматриваемой группы амфор с острова Эвбея (Waksman и др., 2014; 2018). Основанием послужило сходство химического состава амфор этой группы с эталонами, полученными на примере печного припаса и браков. Критика этого способа

определения происхождения уже делалась (Бочаров, Масловский, 2024, с. 254-255). Сразу же вспоминается нечто знакомое из отечественной археологии. М.В. Малевская при изучении амфор Новогрудка также обращалась к отечественным геологам для установления состава формовочных масс и сравнения с местной продукцией (Малевская, 1969). Так вот, геологи установили, что амфоры группы клейма SSS (по М.В. Малевской это типы 4 и 5) могли быть местного происхождения. Увы, сейчас это выглядит просто нелепо.

Для определения происхождения этой группы важное значение имело выявление - на основе данных из Новгорода и поселений Приазовья - периода, когда приток этих амфор прекратился или, по крайней мере, резко сократился, что совпало по времени с существованием Латинской империи. В.Ю. Коваль оспорил это, ориентируясь на находки из Переяславля Рязанского (Коваль, 2016, с. 125-127), где, по его мнению, фрагменты амфор этой группы продолжают встречаться и после 1204 г. Несостоятельность таких заключений видна на примере публикуемых в той же статье находок. Все представляемые амфоры из Переяславля Рязанского В.Ю. Коваль относит ко второй половине XII – первой трети XIII в., причем особо отмечает отсутствие находок даже первой половины XII в., тем более предшествующего времени (Коваль, 2016, с. 117, 123). Это вполне соответствует его наблюдениям за стратиграфией. Но на иллюстрациях представлен экземпляр, относящийся ко времени не ранее последней четверти XIII в. (Коваль, 2016, с. 124, рис. 2, *1*). При этом в тексте описывается «серия обломков, принадлежавших особой разновидности амфор, никогда ранее на территории Руси не встреченной» (Коваль, 2016, с. 123). В действительности, ничего необычного в них нет, даже по представленным фотографиям (Коваль, 2016, с. 124, рис. 2, *2-3*) легко определяются фрагменты раннего звена эволюционного ряда «триллийской» группы, они есть в Новгороде, в том числе с хорошими дендрохронологическими датами, они не позже XI в., скорее всего, его первой половины. Даже по фотографиям в статье В.Ю. Коваля очевидно, что он увидел ангоб там, где его нет – толщина светлого слоя внешней поверхности больше, чем допустимая для ангоба. Следовательно, перемешанный слой делает всю статистику недостаточно надежной.

Активный сторонник западной точки зрения А.В. Сазанов (Сазанов, 2022; Сазанов, Энговатова, 2024). Для понимания глубины осмысления особенно полезна недавняя статья об амфоре из Ярославля. Среди прочего на двух страницах здесь представлен пересказ того, что было услышано от других, с примечанием: «Излагаемые наблюдения по технологии и параметрам амфор, близкие нашим, принадлежат П. Ларенку и М. Завершинской, которых авторы благодарят за предоставленные сведения» (Сазанов, Энговатова, 2024, с. 250). Оказывается, что зона плеча амфор сформована в «ленточно-жгутовой технике», хотя такой техники не существует - она бывает или ленточная, или жгутовая в зависимости от используемой заготовки. В действительности на амфорах всегда присутствуют признаки вытягивания - спиральные волны на поверхности и параллельное течение формовочной массы в вертикальных изломах. Оказывается, что горло «вытягивалось из комка глины на круге» (Сазанов, Энговатова, 2024, с. 250), но это невозможно, поскольку за весь прослеженный период развития этой группы в X-XIV вв. горло было узким, в него невозможно было просунуть руку и загладить место стыковки изнутри. Следовательно, горло вытягивали на круге из кольца, наклеенного на уже сформованное тулово. Оказывается, что ручки делали из «колбасок», а «глина раскатывалась, как тесто, на ровной поверхности, на которую, чтобы избежать прилипания, насыпалась мелкорубленая трава» (Сазанов, Энговатова, 2024, с. 250). А.В. Сазанов не смог увидеть, что поры, которые он посчитал мелкорубленой травой, равномерно распределены по всей толщине ручек, и, следовательно, это примесь в формовочную массу, а не результат налипания на поверхность. Примесь навоза в формовочную массу для отдельных частей сосуда - прием распространенный достаточно широко в тех случаях, когда требовалась доформовка после частичного затвердевания части сосуда. Замечательны и промеры, такие, как «диаметр плеча», «диаметр нижней части тулова», «диаметр дна», когда это дно не плоское, а круглое. Примечательна заключительная часть описания технологии: «С внешней стороны амфора покрывалась ангобом. Покрытие белым ангобом выполнялось

довольно небрежно. Видимо, изделие окуналось в специальную емкость с раствором» (Сазанов, Энговатова, 2024, с. 250). На самом деле за весь прослеживаемый период развития этой группы амфор ангоб не использовался никогда, и просто А.В. Сазанов не понимает, что это такое, как и в целом не имеет представления о технологии производства амфор. Вероятно, что здесь нелепость была сформулирована не П.А. Ларенком и М.П. Завершинской, а оказалась результатом непонимания сказанного уже в работе А.В. Сазанова.

К сожалению, фрагментарность материала Багаевского селища не позволяет надежно датировать имеющиеся находки. Все же более вероятно, что фрагмент тулова относится ко второй половине XIII в., поскольку на плече нет разнонаправленных расчесов гребнем, и, по-видимому, их вообще нет.

Амфоры «трапезундской» группы

Рассмотрим морфологию найденных (рис. 1: 7-12; 2-6) трапезундских амфор (Недашковский, 2021, с. 16, рис. 6). Для сосудов характерны примеси слюды и мелких минеральных отощителей, а также красный или коричневатый цвет черепка и белый ангоб. На верхней части тулова амфор имеется частое рифление (рис. 1: 8-12; 2: 3-5; 3; 4: 1-2, 4; 6: 1, 3-4, 7), а на нижней половине тулова – более широкое (рис. 4: 3; 5; 6: 5-6). Толщина стенок в диапазоне от 3 до 17 мм. Ручки трапезундских амфор (рис. 2: 1-2) верхним концом крепились к венчику и значительно поднимались над ним, нижний конец ручки прилеплялся к верхней части тулова. Сечение ручек подовальное, дно - округлое (Волков, 1996, с. 99, рис. 1), фрагменты придонных частей были найдены в ямах 9 и 37 (рис. 5: 1, 3; 6: 2, 5-6). В целом фрагменты амфор из ям более крупные и представляют больший интерес. По крупному фрагменту из жилища удалось реконструировать часть тулова амфоры (рис. 6: 7). Тулово, на верхнюю часть которого приходилось наибольшее расширение, сохранилось на высоту 17 см. Наибольший диаметр сосуда составлял 50,7 см, ручка была прикреплена практически вертикально.

Амфоры трапезундской группы являются нередкой находкой на золотоордынских поселениях, они известны на городищах Болгарское, Царевское и Шареный Бугор, в Азаке, Сарайчике, на селищах Хмелевское I, Широкий Буерак и Колотов Буерак (Недашковский, 2000, с. 120-121; 2010, с. 33, 123; 2021, с. 16-17, рис. 6).

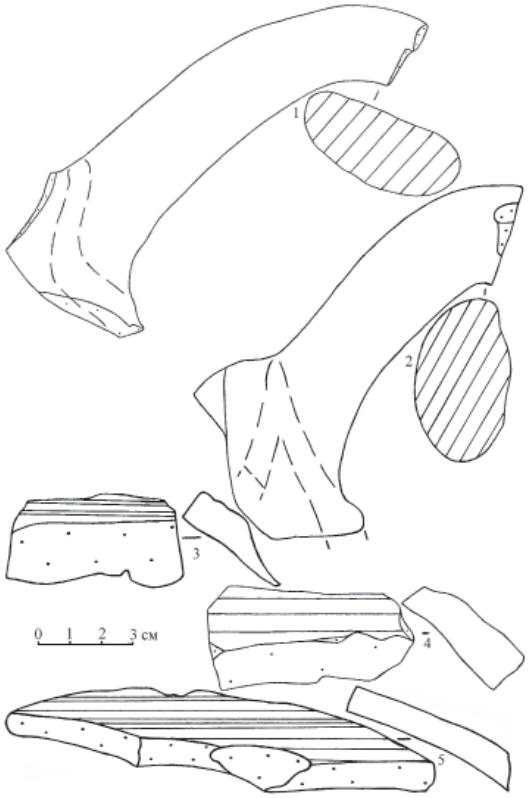

Рис. 2. Амфоры «трапезундской» группы с Багаевского селища: *1* – раскоп I-2011, яма 9; *2* – раскоп I-2016, яма 9; *3,5* – раскоп I-2009, яма 9; *4* – раскоп I-2015, яма 37.

Fig. 2. Amphorae of the “Trebizond” group from the Bagaevka settlement: *1* – excavation area I-2011, trench 9; *2* – trench I-2016, trench 9; *3,5* – excavation area I-2009, trench 9; *4* – excavation area I-2015, trench 37.

Из культурного слоя раскопа I на Багаевском селище происходят 82 фрагмента (47,1%), в ямах найдено 92 фрагмента (52,9%) трапезундских амфор.

Интерес представляет распределение амфор на раскопе I. В культурном слое амфоры по площади раскопа распределены довольно равномерно (Недашковский, Шигапов, 2019, с. 477, 481, рис. 14), большая их часть происходит из первого и второго штыков.

Фрагменты трапезундских амфор найдены в 12 (23,1%) ямах из 52, исследованных на селище. Примечательно, что в яме 9 (жилище) найдено 63 фрагмента амфор Трапезунда, что составляет 68,5% от числа найденных в ямах и 36,2% от всех находок трапезундских амфор на селище. В яме 12 (хозяйственная в створе ямы 9) обнаружен 1 фрагмент. В яме 16 (зерновая в створе ямы 9) найден еще 1

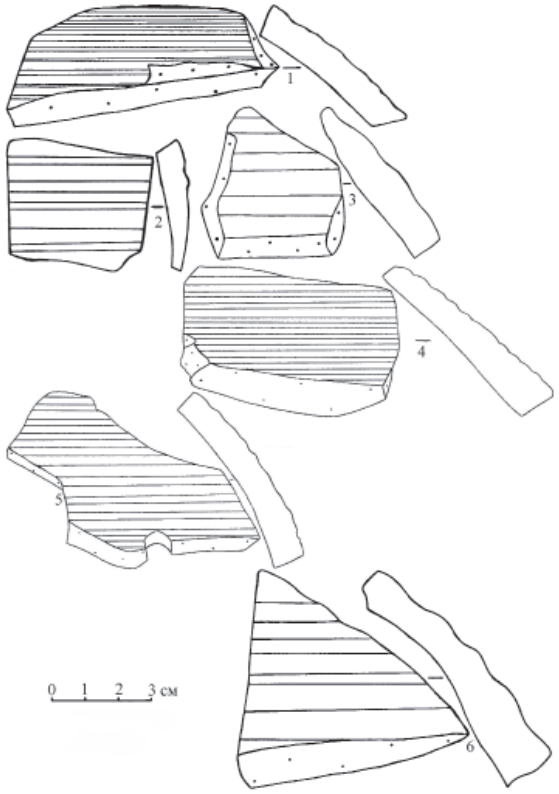

Рис. 3. Амфоры «трапезундской» группы с Багаевского селища: *1* – раскоп I-2024, культурный слой; *2* – раскоп I-2009, яма 9; *3* – раскоп I-2015, яма 37; *4-5* – раскоп I-2010: *4* – яма 9, *5* – культурный слой; *6* – раскоп I-2014, яма 37.

Fig. 3. Amphorae of the "Trebizond" group from the Bagaevka settlement: *1* – excavation area I-2024, cultural layer; *2* – excavation area I-2009, trench 9; *3* – excavation area I-2015, trench 37; *4-5* – excavation area I-2010: *4* – trench 9, *5* – cultural layer; *6* – excavation area I-2014, trench 37.

фрагмент. В хозяйственных ямах 8, 33, 37 и 50 найдены 1, 1, 11 и 2 фрагмента амфор соответственно. В зерновых ямах 38, 39 и 40 найдены 1, 1 и 2 фрагмента соответственно. В яме 42 (погреб) найдено 2 фрагмента амфор. В яме 44 (хозяйственная, соединенная с погребом) выявлено 6 фрагментов.

Вопросы о происхождении и хронологии группы в золотоордынское время рассмотрены в недавней статье А.Н. Масловского и С.Г. Бочарова (Масловский, Бочаров, 2023, с. 359-361). Для Багаевского селища важно отметить наличие фрагментов, как минимум, одной амфоры по технологии, соответствующей хронологической фазе комплекса Кабарди. Здесь при стыковке половинок на уровне максимального диаметра (чуть ниже его) использован дополнительный глиняный жгут с внутренней стороны (рис. 7).

Часть фрагментов явно относится к XIV в., что ожидаемо. При этом поздние хронологические фазы, относящиеся ко времени от 1360-х гг., не зафиксированы.

В рамках общих новых наблюдений, связанных с происхождением этой группы, отметим только два. Во-первых, существенна интерпретация самых распространенных клейм с сеточкой. Естественно, она была затруднена тем, что клейма очень простые. Сетку в круге можно найти и на плинфе в домонгольской Руси, и на турецких курительных трубках XVIII в. Прежде было обращено внимание на сходство с изображениями на трапезундских медных монетах. В статье, посвященной клеймам на таких амфорах, А.Н. Масловский и С.Г. Бочаров высказали непонимание того, как «изображения на

Рис. 4. Амфоры «трапезундской» группы с Багаевского селища: *1* – раскоп I-2011, яма 9; *2* – раскоп I-2014, культурный слой; *3-4* – раскоп I-2009: *3* – культурный слой, *4* – яма 9.

Fig. 4. Amphorae of the "Trebizond" group from the Bagaevka settlement: *1* – excavation area I-2011, trench 9; *2* – excavation area I-2014, cultural layer; *3-4* – excavation area I-2009: *3* – cultural layer, *4* – trench 9.

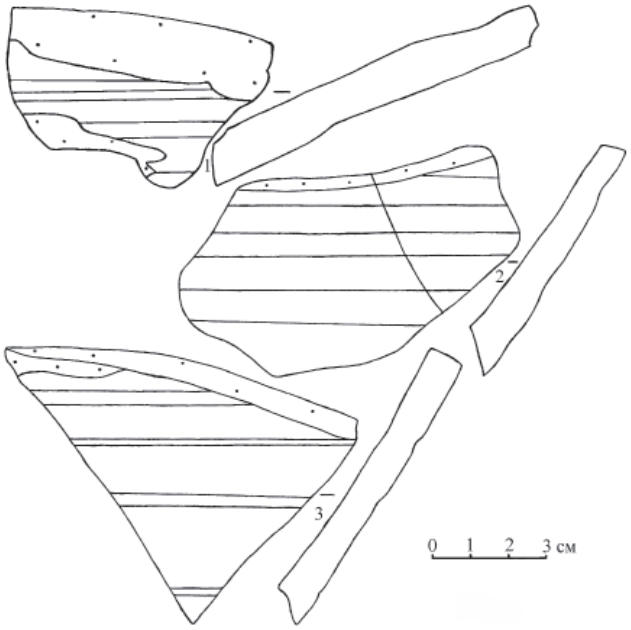

Рис. 5. Амфоры «трапезундской» группы с Багаевского селища: *1* – раскоп I-2014, яма 37; *2-3* – раскоп I-2015: *2* – культурный слой, *3* – яма 37.
Fig. 5. Amphorae of the "Trebizond" group from the Bagaevka settlement: *1* – excavation area I-2014, trench 37; *2-3* – excavation area I-2015: *2* – cultural layer, *3* – trench 37.

редких монетах, более поздних по отношению к известным нам клеймам, стали для них прототипом» (Масловский, Бочаров, 2023, с. 362). В настоящее время таких монет стало известно значительно больше, относятся они преимущественно к первой половине XIV в., то есть именно ко времени максимального распространения сетчатых клейм. И изображена на них не Голгофа с крестом, как предполагалось раньше, а крепость в разной степени стилизации. Это, в отличие от Голгофы, уже специфический трапезундский символ.

Также появились клейма с четырьмя буквами, которые могут быть интерпретированы как название трапезундской меры вина «фоллерон». Увы, такое чтение нельзя признать уверенным.

Выводы

При описании амфор следует учитывать хронологию объектов, в которых эти амфоры найдены. Из ямы 9 происходят монеты, отчеканенные с конца XIII в. до 762 г.х. В яме 37 найден пул 1340-х гг., а в яме 50 - серебряный дирхем Джанибека чеканки Сарая ал-Джедид 746 г.х.

Анализ топографии находок амфор на селище приводит к определенным выводам.

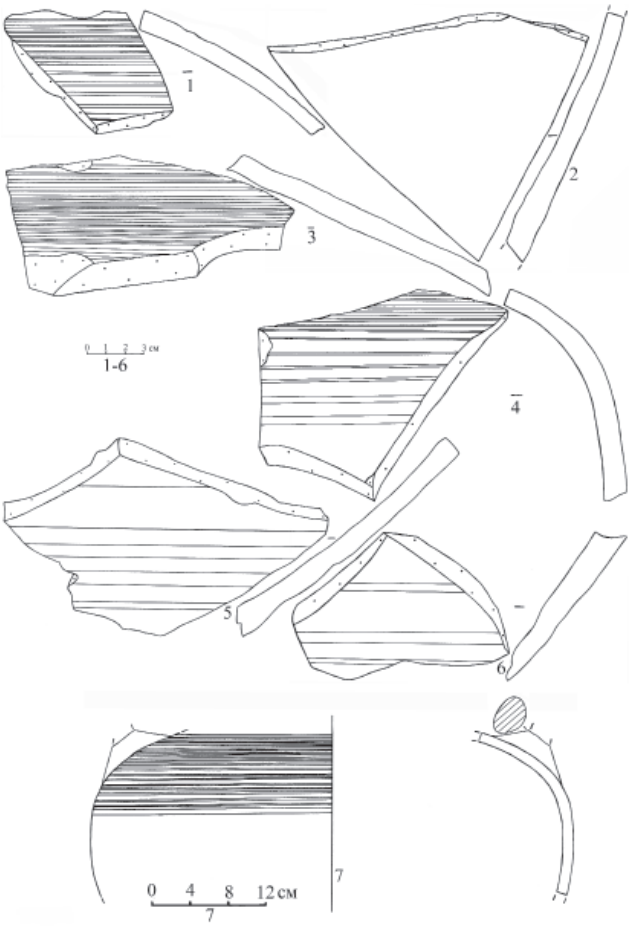

Рис. 6. Амфоры «трапезундской» группы с Багаевского селища: *1,6* – раскоп I-2020, яма 9; *2* – раскоп I-2009, яма 9; *3* – раскоп I-2016, культурный слой; *4* – раскоп I-2021, яма 9; *5* – раскоп I-2014, яма 37; *7* – раскоп I-2022, яма 9.
Fig. 6. Amphorae of the "Trebizond" group from the Bagaevka settlement: *1,6* – excavation area I-2020, trench 9; *2* – excavation area I-2009, trench 9; *3* – excavation area I-2016, cultural layer; *4* – excavation area I-2021, trench 9; *5* – excavation area I-2014, trench 37; *7* – excavation area I-2022, trench 9.

На Багаевском селище амфоры найдены в жилище, ямах, находящихся в его створе, а также в погребах, хозяйственных и зерновых ямах усадьбы. В относительно отдаленном от жилища сооружении, хозяйственной яме 37, фрагменты разбитых сосудов отложились, возможно, в период интенсивного поступления амфор на селище, об этом говорит и относительно большое количество обнаруженных в яме фрагментов (11), а также небольшой размер фрагментов, которые, судя по морфологии, относятся к разным сосудам. Датировка ямы свидетельствует о функционировании сооружения в 1340-х гг.

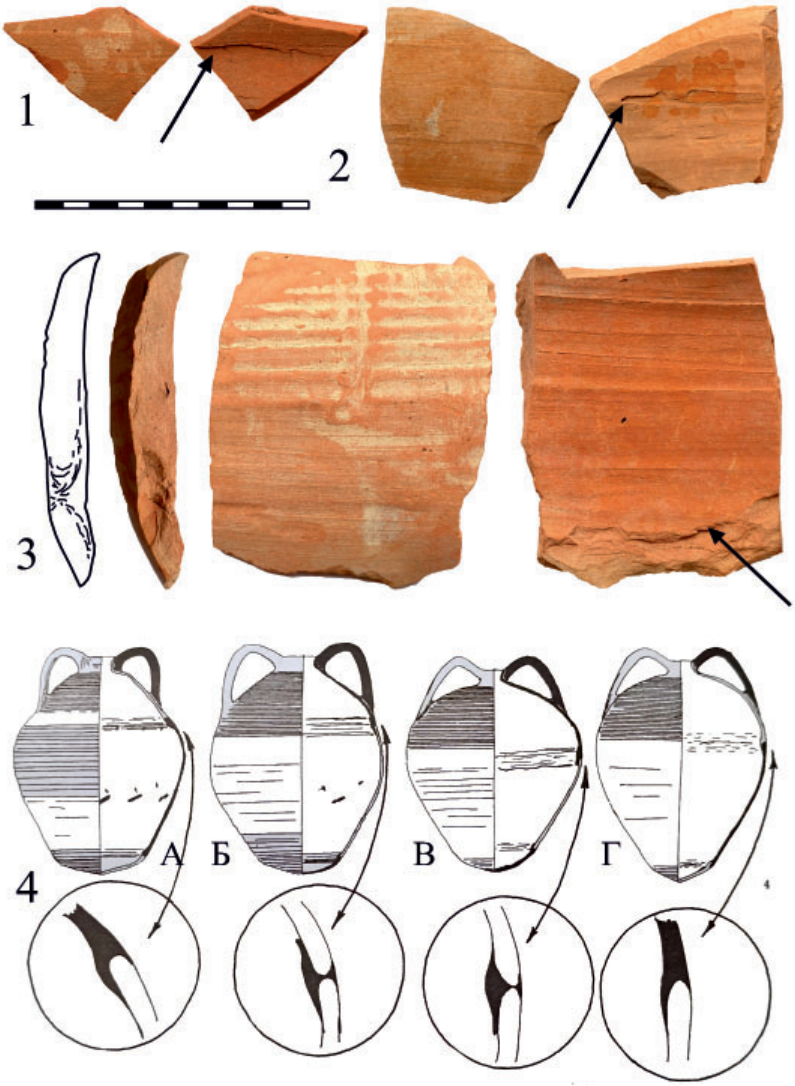

Рис. 7. Амфоры «трапезундской» группы с Багаевского селища со складкой дополнительного жгута на внутренней стороне стыковочного валика, показанной стрелками (*1-3*), *3* – показана схема течения формовочной массы в вертикальном изломе по стыковке; схема стыковки элементов амфор «трапезундской» группы в разных фазах эволюционного ряда (*4*): *В* - с дополнительным жгутом с внутренней стороны (середина XIII в.).
Fig. 7. Amphorae of the “Trebizond” group from the Bagaevka settlement with a fold of an additional plait on the inside of the joining cordon, inducated by arrows (*1-3*), *3* – scheme of the flow of the moulding mass in the vertical fracture along the junction is shown; scheme for joint elements of amphorae of the “Trebizond” group in different phases of the evolutionary series (*4*): *B* – with an additional plait from the inside (middle of the XIII century).

Примечательно, что находки амфор выявлены лишь в 12 из 52 исследованных ям, т.е. в большинстве сооружений фрагменты амфор не найдены вовсе. Учитывая, что находки амфор встречены в слое, прилегающем и к таким объектам, а также датировку ям без фрагментов амфор (одна из них, яма 4, содержала в заполнении джучидские пулы 731 и 736 гг.х.), требуется объяснить отсутствие амфор в их заполнении. Возможно, что ямы без находок фрагментов амфор использовались в тот период, когда не было поставок амфор на селище или они были малочисленными. Стратиграфически наиболее поздними на раскопе, связанными дневными уровнями с верхним горизонтом культурного слоя, являются ямы 12 и 38, где найдено по одному фрагменту трапезундских амфор. В ямах 18 и 28, планиграфически более поздних, чем ямы 21 и 29 соответственно, амфор не найдено, как впрочем и в ямах, в створе которых они частично были вырыты. В ямах 17, 19-21, 23-27, стратиграфически более поздних, чем заполнение ямы 9, фрагментов амфор также не обнару-

жено. С долей вероятности можно предположить, что ямы 4-7, 10-11, 13-15, 22, 30-32, 34-36, 41, 43, 45-49 и 51-52 (в ямах 34, 43 и 47 керамики вообще обнаружено не было), а также ямы 1-3, расположенные на отдалении от других сооружений усадьбы, за пустырем, функционировали в период до начала поставок амфор на селище или уже после завершения таких поставок.

Вместе с тем, амфоры в изобилии встречены в яме 9. Верхние хронологические рамки использования амфор населением Багаевского селища следует связывать с периодом после гибели самого жилища, произошедшей не ранее 60-х гг. XIV в.

Известно, что в амфорах перевозили вино или реже масло, но не исключено, что они могли использоваться на золотоордынских сельских поселениях вторично. Учитывая значительное количество зафиксированных экземпляров, население Багаевского селища могло использовать амфоры для хранения запасов воды, необходимых жителям села для хозяйственных и бытовых нужд. Учитывая дефицит древесины в степном ландшафте, население использовало имевшиеся в распоряжении керамические сосуды. Нельзя исключать того, что жители села хранили в амфорах молочные продукты или даже зерно. Судя по сквозному отверстию на фрагменте средней части тулова трапезундской амфоры, сосуды даже после разбития подвергались ремонту (рис. 3: 5).

Примечательно, что даже на сельское поселение поступали основные группы амфор - факт, свидетельствующий как о степени развития коммуникаций, так и об определенной состоятельности местных жителей.

ЛИТЕРАТУРА

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийские амфоры в Золотой Орде // Stratum plus. 2023а. № 6. С. 267–299.

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Группа амфор клейма SSS в Золотой Орде // Поволжская археология. 2023б. № 4(46). С. 250–261.

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Амфоры «трилийской» группы в Золотой Орде (последняя треть XIII – XIV вв.) // Археология Евразийских степей. 2024. № 6. С. 251–259.

Волков И.В. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Вып. 1. Азов: Азов. краевед. музей, 1992. С. 143–157.

Волков И.В. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 10 / Сост. И.Ю. Анкудинов, П.Г. Гайдуков. Новгород: Новгородский гос. объед. музей-заповедник, 1996. С. 90–103.

Жербилов С.Е., Масловский А.Н. Керамический комплекс поселения Железнодорожный II (Западное Закубанье, долина реки Адагум) (XIII–XIV вв.) // Материалы Первого маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск – 2012 / Археология Евразийских степей. Вып. 23. / Отв. ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 10–15.

Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М.: Наука, 2010. 269 с.

Коваль В.Ю. Византийские амфоры в Переяславле Рязанском // КСИА. 2016. Вып. 245. Ч. II. С. 117–130.

Кубанкин Д.А. Историческая топография золотоордынского города Укек. Дисс… канд. ист. наук. М., 2025. 300 с.

Кубанкин Д.А., Ситдиков А.Г. Города не исчезают... История Укека в находках (каталог выставки). Казань: АН РТ, 2024. 252 с.

Майко В.В., Василиненко Д.Э., Соков П.В., Тищенко И.Б. Материалы к типологии, хронологии и клеймлению некоторых типов византийских амфор XIII–XIV вв. (по материалам Восточного Крыма и западного Закубанья) // Боспорские исследования. 2014. Вып. XXX. С. 329–343.

Малевская М.В. Амфоры Новогрудка XII-XIII вв. // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. С. 185–191.

Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 308–472.

Масловский А.Н. Керамический комплекс поселения Мартышкина балка (Койсугское) (вторая половина XIII в.) // Вестник Южного научного центра РАН. 2009. Т. 5. № 3. С. 59–68.

Масловский А.Н. Керамический комплекс низовьев Дона в XI-XV вв.: типология и хронология. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2012. 495 с.

Масловский А.Н., Бочаров С.Г. К вопросу о клеймах на византийских амфорах (на основании находок на территории Золотой Орды) // Археология Евразийских степей. 2023. № 6. С. 358-365.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Вост. лит-ра, 2010. 352 с.

Недашковский Л.Ф. Крупные золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 9 (107). Территория права, многообразие города и проблемы исторической урбанистики. Доступно по URL: https://history.jes.su/s207987840017097-5-1.

Недашковский Л.Ф. Шигапов М.Б. Особенности топографии и застройки Багаевского селища // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань, Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 463–482.

Сазанов А.В. Византийские амфоры: проблемы типологии, хронологии, локализации мест производства // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы Всероссийской научной конференции (Севастополь, 25–29 сентября 2022 г.) / Отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь: Антиква, 2022. С. 154–161.

Сазанов А.В., Энговатова А.В. Амфора типа *Günsenin* III из Ярославля: проблемы типологии и хронологии // Полевой дневник. Восточная Европа в античное время и Средние века: сборник статей памяти О.В. Шарова / Отв. ред. А.В. Мастыкова / Материалы спасательных археологических исследований. Т. 34. М.: ИА РАН, 2024. С. 249–257.

Waksman S.Y., Kontogiannis N.D., Skartsis S.S., Vaxevanis G. The main ‘Middle Byzantine Production’ and pottery manufacture in Thebes and Chalcis // Annual of the British School at Athens. 2014. Vol. 109. P. 379–422.

Waksman S.Y, Skartsis S.S., Kontogiannis N.D., Todorova E.P., Vaxevanis G. Investigating the origins of two main types of Middle and Late Byzantine amphorae // Journal of Archaeological Science: Reports. 2018. 21. P. 1111–1121.

Информация об авторах:

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); leonnedashkovsky@mail.ru

Волков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); plany_2010@mail.ru

Шигапов Марат Баязитович, кандидат исторических наук, археолог-исследователь, ООО «Поволжская археология», ведущий инженер, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); maratshigapov@gmail.com

REFERENCES

Bocharov, S. G., Maslovsky, A. N. 2023a. In *Stratum plus* (6), 267-299 (in Russian).

Bocharov, S. G., Maslovsky, A. N. 2023б. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 46 (4), 250-261 (in Russian).

Bocharov, S. G., Maslovsky, A. N. 2024. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 251-259 (in Russian).

Volkov, I. V. 1992. In Kiyashko, V. Ya., Maksimenko, V. E. (eds.). *Donskie drevnosti (Antiquities of the Don)* 1. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 143–157 (in Russian).

Volkov, I. V. 1996. In Ankudinov, I. Yu., Gaidukov, P. G. (comp.). *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Istoriia i arkheologiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 1. Novgorod: Novgorod State United Museum-Reserve, 90–103 (in Russian).

Zherbilov, S. E., Maslovsky, A. N. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo madzharskogo arkheologicheskogo foruma. Piatigorsk–Budenovsk–2012. (Materials of the First Majar Archaeological Forum. Pyatigorsk–Budyonnovsk–2012).* Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes). 10. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. House, 10–15 (in Russian).

Koval’, V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka (Oriental Ceramics in Rus’ in 9th—17th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Koval', V. Yu. 2016. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 245, Part II, 117–130 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2025. *Istoricheskaya topografiya zolotoordynskogo goroda Ukek (Historical topography of the Golden Horde city of Ukek)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Kubankin, D. A., Sitdikov A.G. 2024. *Goroda ne ischezayut... Istoriya Ukeka v nakhodkakh (katalog vystavki) (Cities do not disappear.... History of Ukek in findings (exhibition catalogue)).* Kazan: Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Mayko, V. V., Vasilinenko, D. E., Sokov, P. V., Tishchenko, I. B. 2014. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporan Studies)* 30, 329–343 (in Russian).

Malevskaya, M. V. 1969. In *Tezisy dokladov k konferentsii po arheologii Belorussii (Abstracts of papers to the conference on archaeology of Belarus)*. Minsk, 185-190 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2006. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 308–472 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2009. In *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN ((Bulletin of the Southern Scientific Center)* 5 (3), 59–68 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2012. *Keramicheskiy kompleks nizov'ev Dona v XI–XV vv.: tipologiya i khronologiya (Pottery assemblage of the Lower Don in the XI-XV centuries: typology and chronology)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow. (in Russian).

Maslovsky, A. N., Bocharov, S. G. 2023. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 358–365 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs).* Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2010. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ya i ikh okruga (The Golden Horde Cities of the Lower Volga Region and Their Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2021. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya" (Electronic research and educational journal "History")* Vol. 12, issue 9 (107). Available at: https://history.jes.su/s207987840017097-5-1 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F., Shigapov, M. B. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazaria i Zolotaya Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde).* 2. Kazan; Kishinev: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 463–482 (in Russian).

Sazanov, A. V. 2022. In Zaikov, A. V. (ed.). *Istoriya i arkheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu i srednevekovuyu epokhi (The history and archaeology of the Northern Black Sea region in the Classical period and Middle Ages).* Sevastopol: "Antikva" Publ., 154–161 (in Russian).

Sazanov, A. V., Engovatova, A. V., 2024. In Mastykova, A. V. (ed.). *Polevoy dnevnik. Vostochnaya Evropa v antichnoe vremya i Srednie veka: sbornik statey pamyati O.V. Sharova (Field notebook. Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages: collected articles in memory of O.V. Sharov).* Series: Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy *(Materials of Rescue Archaeological Studies)* 34 Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 249–257 (in Russian).

Waksman, S. Y., Kontogiannis, N. D., Skartsis, S. S., Vaxevanis, G. 2014. In *Annual of the British School at Athens* 109, 379–422.

Waksman, S. Y, Skartsis, S. S., Kontogiannis, N. D., Todorova, E. P., Vaxevanis, G. 2018. In *Journal of Archaeological Science: Reports* 21, 1111–1121.

About the Authors:

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences. Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; leonnedashkovsky@mail.ru

Volkov Igor V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; plany_2010@mail.ru

Shigapov Marat B. Candidate of Historical Sciences. Povolzhskaya arkheologiya LLC. Nekrasova St., 28, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maratshigapov@gmail.com

Статья поступила в журнал 22.04.2025 г.
Статья принята к публикации 30.12.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу